1272. Пробуждение (1)

За шесть лет стоящая в горной долине каменная статуя Ван Линя из глубоко старца превратилась в юношу. Теперь статуя была и в самом деле похожа на Ван Линя, до того, как он превратился в камень. Ли Цянь Мэй молча смотрела на статую, и ей казалось, что перед ней стоит сам Ван Линь.

«Ты обещал мне. Ты должен увидеться со мной…» - прошептала Ли Цянь Мэй, словно обращаясь к каменному Ван Линю.

За минувшие шесть лет Ли Цянь Мэй множество раз прокручивала в голове воспоминания об этом человеке. Иногда она спрашивала саму себя, как все это могло стать таким как сейчас.

Однако Ли Цянь Мэй не осознавала, что она все сильнее привязывалась к Ван Линю. Иногда, когда она особенно глубоко погружалась в созерцание, в ее голове появлялся образ рыбы, которая во все глаза смотрит как над водной поверхностью летит птица.

Птица, взмахнув крыльями, опускалась вниз, чтобы напиться воды, и затем взгляды ее и рыбы встречались. Всего лишь на краткое мгновение, но оно чувствовалось длиннее вечности. И этот образ то и дело всплывал в голове Ли Цянь Мэй, не желая уходить.

«Правда ли это?.. В прошлой жизнь…» - думала Ли Цянь Мэй, прикусив губу.

Она уже не могла больше плакать. Подняв руки, она провела десятью пальцами по каменной поверхности статуи, увлажнив ее свежей кровью.

Таким образом прошел еще один год. И за это время статуя Ван Линя начала поглощать кровь гораздо быстрее. Каждый день у Ли Цянь Мэй оставалось не более часа на отдых. Остальное время она находилась возле статуи, постоянно смотря на нее, и то и дело окропляла новой порцией крови, даже когда предыдущая кровь еще полностью не впиталась.

Раз за разом она покрывала статую Ван Линя свежей кровью. За этот год статуя поглотила столько же крови, сколько за предыдущие шесть. А Ли Цянь Мэй все больше слабела. При таком графике у нее совсем не было времени на отдых и восстановление, и она постепенно утрачивала свою жизненную силу.

Почти все лекарственные пилюли, которые оставались в ее пространственной сумке, были ей съедены. Волшебное снадобье отчасти восполнило запасы Изначальной силы и жизненной энергии.

Однако этого было катастрофически недостаточно, учитывая, как много сил Ли Цянь Мэй тратила на статую. Даже если бы этих пилюль было в два раза больше, это бы не помогло: из-за ограниченного времени на отдых Ли Цянь Мэй не могла как следует усвоить проглоченные пилюли.

Однако благодаря пилюлям Ли Цянь Мэй продолжала заниматься тем, чем занималась. Однако, казалось, что ее усилия ее напрасны. Лицо Ли Цянь Мэй было беспросветно-мрачным, однако в глазах светилось упорство. Она даже не раздумывала над тем, стоит ли ей заниматься этим или это бесполезно.

Ли Цянь Мэй лишь знала, что она должна это делать. Нужно продолжать, и она не пожалеет.

Вот и все.

Снова помазав статую кровью, Ли Цянь Мэй достала из сумки новую пилюлю и отправила в рот, пытаясь как можно быстрее ее переварить. Через час он перестала поглощать энергию из лекарства. Полученную силу она с трудом, но смогла превратить в поток Изначальной энергии. В следующую секунду Ли Цянь Мэй ощутила, как новая порции жизненной силы наполняет ее тело, заставляя его вырабатывать новую кровь. После часового перерыва Ли Цянь Мэй вновь начала орошать статую кровью.

Прошел еще один месяц, а за ним второй и третий… Женщина, ведомая лишь своим упорством, решимостью и настойчивостью провела около статуи восемь лет.

Конечно, это время нельзя сравнить со столетиями одиночества, проведенными Ли Му Ван. Однако Ли Цянь Мэй была такой же упорной. Она готова была просидеть еще восемь лет и до тех пор, пока в ее теле есть хоть капля крови.

«Ты так не ответил мне на третий вопрос…» - прошептала она.

Ли Цянь Мэй раз за разом увлажняла каменную поверхность статуи кровью, и, казалось, этому не будет конца.

Теперь, по прошествии восьми лет, у Ли Цянь Мэй не осталось даже и часового отдыха. Статуя Ван Линя поглощала кровь с пугающей частотой. Едва кровь касалась статуи, как тут же высыхала.

Ли Цянь Мэй не тратила время ни на размышления, ни на медитацию. Как только кровь высыхала, она сразу же увлажняла статую по новой.

От такого образа жизни Ли Цянь Мэй чахла на глазах. Совершенно без отдыха и медитации она использовала ресурсы своей культивации уровня Разрушения Границ Тьмы и черпала жизненную энергию, не думая о возврате.

Если женщина готова пойти на такие жертвы, то спросить у нее, действительно есть ли смысл в этих действиях, будет оскорблением.

Ли Цянь Мэй уже утратила возможность мыслить, и потому больше ни о чем не думала. Воспоминания о Ван Лине превратились в некую силу, которая поддерживала ее и помогла провести эти восемь лет.

Но самым страшным был девятый год. Каменная статуя поглощала кровь с ужасающей скоростью: кровь высыхала, когда Ли Цянь Мэй еще даже не заканчивала свой обряд помазания. Она проводила пальцами по статуе, и кровь практически сразу же исчезала, не оставляя на камне кровавых следов.

И это было превыше сил Ли Цянь Мэй. Она обеими руками пыталась мазать статую кровью, но не могла превысить скорость, с которой кровь высыхала.

Лицо ее исказилось в горькой гримасе, а затем она не раздумывая прокусила кончик языка и стала использовать для помазания кровь своей души – кровавую эссенцию.

Кровавая эссенция – очень важная для каждого культиватора вещь. Ее наличие и объемы решают очень многое. Кровавая эссенция находится не в руках и ногах, а в кончике языка и сердце.

Одна капля кровавой эссенции равна всей остальной крови.

Ли Цянь Мэй исторгла из себя капли кровавой эссенции, и они, превратившись в облако красного тумана, окутали статую Ван Линя.

Красное облако забурлило, тая на глазах. Однако уменьшение размеров кровавого облака происходило с той же скоростью, с какой его поглощала статуя.

С каждой потраченной каплей кровавой эссенции Ли Цянь Мэй становилась немного бледнее. Она значительно похудела и теперь напоминала скелет, обтянутый кожей. От былой исключительной красоты не осталось и следа.

Однако все изменилось во второй половине девятого года. Скорость поглощения крови статуей вновь возросла. И теперь даже кровавая эссенция не успевала удовлетворить статую.

В глазах ослабевшей до предела Ли Цянь Мэй проступило отчаяние. Сжав зубы, она взмахнула рукой, и в ее ладони появился серебряный кинжал. В следующий миг она решительно ткнула острием себя прямо в сердце!

Именно там находится основная часть кровавой эссенции. Резкая боль пронзила сердце, и тело Ли Цянь Мэй забилось в судороге. Однако она это ее не остановило. Она продолжила делать свое дело, слабея все сильнее.

И таким немыслимым образом Ли Цянь Мэй провела девять лет. И вот наступил десятый год…

«Мне было сказано, что если продержатся десять лет, то есть надежда, что он очнется. Теперь остался последний десятый год…» - прошептала Ли Цянь Мэй. За эти девять лет она изменилась до неузнаваемости.

Когда наступил десятый год больше хватало кровавой эссенции из ее языка и сердца.

И тогда Ли Цянь Мэй решила воспользоваться кровавыми каналами своего Изначального духа. Так называемые каналы она создавала, занимаясь культивацией. Понимание Домена влияло на структуру Изначального духа, способствуя формированию его основы. В процессе формирования Изначального духа появляются потоки ауры. Это не кровь, но нечто гораздо более ценное: в этой ауре содержится вся жизненная сила Ли Цянь Мэй.

Некоторое время Ли Цянь Мэй колебалась, однако затем посмотрела на статую Ван Линя, и на ее губах появилась улыбка. И несмотря на все эта улыбка была очаровательной.

«Твое сердце принадлежит другой женщине. И я не буду пытаться завоевать его. Я не буду пытаться поставить тебя перед выбором. Ведь наверняка ты прошел многие испытания ради нее… Как я могу тебя заставлять…

Ты не обращаешь на меня внимание, ну и пусть. Некоторые вещи в этом мире нам не суждено понять и изменить. Я думаю, что если бы за эти девять лет сюда пришла твоя женщина, то она поступила бы точно так же. Наверное, справилась бы с этим даже лучше, чем я.

Я думаю, что так поступила бы даже Му Бинмэй, если бы она узнала обо всем этом. Я не хочу слишком многого. Я просто делаю все это, ради того образа, что отпечатался в моей памяти. Ты – летящая птица, а я – рыба… За эти годы я многое обдумала и многое поняла. Раньше я многое не понимала, но сейчас все иначе.

Словно во сне я видела тебя, летящего в воздухе. Ты два раза опускался к водной глади. В первый раз, чтобы утолить жажду, второй раз ты упал в воду, получив рану. Тогда я сделала

все, что было в моих силах, чтобы доставить тебя на берег, чтобы ты смог дышать и улететь», - прошептала Ли Цянь Мэй.

Она увядала все сильнее. Десятый год тянулся словно бесконечность. Казалось, он был длиннее, чем все остальные девять лет. Прошло девять месяцев десятого года. Подняв глаза, Ли Цянь Мэй молчаливо глядела на статую.

Медленно она поднялась на ноги и посмотрела на небо, словно пытаясь разглядеть там летящую там птицу.

Ли Цянь Мэй едва заметно покачала головой. Затем она опустился взгляд на висящее на ее шее изящное нефритовое ожерелье. В этом украшении была заключена сама ее душа. Сняв ожерелье с шеи, Ли Цянь Мэй повесила его на статую.

«Со всем, что у меня есть, я не смогу продержаться последние три месяца. Я не смогу… Однако я знаю, что все культиваторы, ушедшие сражаться в клан Яо, могли получить одобрение главы клана. После этого высший старейшина клана Яо применял способность и извлекал из культиватора кровавую душу. Если культиватор погибал на поле боя, то с помощью кровавой души можно было помочь ему вновь переродиться.

Тогда глава клана Яо дал мне свое признание, и я оставила свою кровавую душу. Сейчас же я хочу вновь вернуть ее, чтобы ты смог продержать эти три месяца…» - проговорила Ли Цянь Мэй, смотря на статую Ван Линя.

Затем Ли Цянь Мэй вытащила из пространственной сумки девять мечей и воткнула их в разные места горной долины. Расположенные определенным порядком, клинки образовывали Формацию. Это были самые сильные артефакты, которые были у Ли Цянь Мэй, и некогда помогли ей убить бесчисленное множество монстров.

Поставив эту защиту, Ли Цянь Мэй вздохнула и, приняв пилюлю, покинула горную долину. Она сделала это впервые за десять лет. Оставив позади этот необитаемый континент, Ли Цянь Мэй направилась в звёздную область девятого уровня.

«Времени у меня не так много. Мое ожерелье, и заключенная в нем душа, помогут тебе продержатся один месяц. За это время мне нужно получить назад мою кровавую душу, однако сделать это будет тяжело…» - проговорила Ли Цянь Мэй.

Превратившись в поток радужного света, она исчезла в звездном пространстве. Ли Цянь Мэй не могла забрать с собой статую Ван Линя. За последние три года статуя словно вросла в землю, став одним целым с континентом.

Ли Цянь Мэй ушла, но больше не вернулась.

В эти три месяца женская фигура так и не появилась в горной долине. С ее уходом сама долина погрузилась в одиночество. Окружающие зверю, громко рыча, все ближе подходили к границе долины.

Однако затем начинала свою работу Формация мечей. Монстры, перешедшие черту, погибали, истошно вопя. И постепенно не осталось ни одного зверя, достаточно смелого, чтобы приблизиться к долине.